

Какого хрена я вообще подписался на эту авантюру? Я, Макс Пономарев, студент второго курса во всеуслышание заявляю, что не готов пожертвовать своим членом ради лучшего друга.

— Чувак, она же страшная! — ужаснулся я, разглядывая нелепое создание, только что вышедшее из аудитории.

Девушка, которую меня подбивал совратить Алекс, выглядела настоящим чучелом. Длинные волосы неопределенного оттенка, челка, плотной шторой нависающая над блеклыми глазами, высокая и нескладная, оттого стесняющаяся своего роста и ссутулившаяся, желая выглядеть ниже. Одежда... О! На ней тряпкой висел джинсовый сарафан модели эдак 90-х годов. А ноги... Длинные тонкие палки обутые в балетки с красным цветочком. Господи Боже мой! Мне хотелось поскорее унести свои ноги, подальше от этого Чучела и нелепых затей несносного Алекса.

— Может, голая и в темноте она будет выглядеть не такой ужасной? — робко предположил дружище.

— Нет! И еще раз нет! Сам трахай это чудовище, я свой член не на помойке нашел, позволь тебе напомнить.

— Чувак! Очень надо! Я проиграл, и теперь должен оплатить долг — предоставить Монополисту голые фотки Ольги, облитую спермой и с развороченной пиздой.

Пиздец, она еще и Ольга. К черту подробности! Знать ее не желаю.

— На все про все у меня есть две недели, а там... — Алекс трагически вздохнул, и, выдержав эффектную паузу, продолжил: — Ты же знаешь Монополиста, он не прощает долгов, включится счетчик и речь пойдет уже о деньгах. Сам понимаешь, откуда у бедного студента...

— Хватит, — мрачно остановил я жалостливую речь неисправимого игрока и по совместительству моего друга детства и соседа по комнате.

Чертовы карты! Он же обещал больше не притрагиваться к ним и вот опять — долг! Какого хрена Алекс снова поперся к Монополисту и сел за игровой стол?

— Я был пьян, чувак, — покаянно признался Алекс, словно украдкой подслушивая мои невеселые мысли.

— Сукин ты сын, ты же знаешь какие у меня... эм... предпочтения! Почему бы тебе самому не завалить эту серую моль в койку?

— Не могу! Ты же в курсе о моих отношениях с Олесей?

Мгм... Олеся — дочка декана, миниатюрная сексапильная блонди, которую я бы сам с удовольствием оттрахал, как следует связав толстой веревкой... Но нет, мне почему-то предлагают вставить какому-то чмо!

— Если бы речь шла об Олесье, я бы не отказался, но Ольга... — я вдруг назвал страшную девушку по имени и даже изумился, что вот так — с первого раза, запомнил его! Вот тебе и плохая память на имена, больше придурился!

— Ээ, полегче братишка, Олесья моя девчонка, и у нас все серьезно. И если я начну ухлестывать за Олей — нашим отношениям конец. Да ее папаша выпрет же меня из универа! Никак не могу! Макс, дружище, помоги а? В долгу не останусь. В конце концов, можешь выпороть ее этими своими плетками, какая мне разница, лишь бы трахнул и сделал

несколько снимков.

— Ни хера, ты не в теме, Алекс. Мне нужно, чтобы баба по своему желанию подчинялась, ясно? Я никого никогда не принуждаю к жесткому траху. А что твой Синий чулок вообще знает о сексе? Небось, перепихнулась пару раз с пьяным студентиком на вечеринке и весь опыт, мля!

Я разозлился, поняв, что прогибаюсь под доводами чертового Алекса и уже почти согласился на заранее проваленное мероприятие. Ни хера у меня не получится! Либо хуй не встанет, либо страшилище в ужасе сбежит. Ладно, ладно, ведь это нечто новое для меня — добиваться бабу. Спортивный азарт немного заглушил мою раздражительность и подтолкнул к действиям. Я никогда и никого не совращал. Знакомился в нете на форумах, посвященных Теме и шел на квартиру к Нижней, заранее зная, что сегодня я подвешу к потолку милую особу, как следует выпорю ее ремнем, а затем сладострастно трахну...

— Я попробую, — наконец, сдался я, испытывая облегчение. Терпеть не могу, когда меня кто-то уламывает, как целку какую-то.

— Спасибо, друг, — Алекс на радостях полез обниматься, я лишь обошелся дружеским похлопыванием по спине. Еще не хватало, чтоб нас приняли за парочку голубых!

— Карт-бланш тебе, мистер извращенец, — заржал этот идиот и подтолкнул меня в сторону Чучела, в сторонке болтающего с преподшей английского.

Я помялся с ноги на ногу и заметно затосковал, глядя, как Алекс удаляется в обнимку со своей обаятельной подругой, оставляя меня в одиночестве. Наконец, Каланча вдоволь наговорила с «иностранкой» и посеменила в сквер, чтобы выйти короткой дорогой к остановке. Я шел следом и тщетно пытался рассмотреть выпуклости своей будущей любовницы, но ее фигура была плоской, как разделочная доска.

— Привет, — сказал я, нагнав девицу, — эм, тебя проводить? Мне как раз в ту же сторону. Это и все, что пришло мне в голову. В духе какого-то ботаника, а не уверенного в себе парня. Чучело от изумления даже приостановилось, с интересом взглянуло на мою смущенную физиономию, затем изобразило на своем лице мисс недотрогу и обломало:

— Доброго дня! Дойду сама.

Ты погляди какая вежливая, мать ее! Еще и шаг ускорила. Не поймет бедняжка по какой причине один из самых сексуальных красавцев (да я такой!) универа подошел к ней и предложил — о боже! Проводить. Явно, что-то здесь нечисто — правильно мыслишь сучка! За такое откровенное пренебрежение я не погнушался бы содрать с тебя трусы и хорошенько отшлепать. Видение, возникшее в голове, заставило меня не сдаваться и сесть в ту же маршрутку, в которую нырнула Ольга. Я представил ее голую, стоящую на кожаном диване на четвереньках, я бью ремнем по ее тощей заднице и со сладострастием разглядываю остающиеся красные бороздки на ягодицах. Млять! Картинка возбудила меня. А Чучело вдруг заерзало на месте. Тьфу ты, оказывается я все время смотрел на ее страшненькое личико, чем естественно смутил бедолагу.

Она торопливо достала из кошелька деньги, неловко рассыпав при этом мелочь, и расплатилась с водилой. Проявив несвойственное мне благородство, я наклонился и собрал рубли.

— Держи, а то завтра пешком придется в универ топать, — тихо сказал я и ссыпал ей мелочь в руку.

— Спасибо, — девица покраснела и со второй попытки открыла дверь Газели.

— До завтра, — скромно попрощался я.

Я решил больше не пугать Чучело своими преследованиями и отправился напрямик домой, то есть на квартиру, которую мы снимаем пополам с Алексом. Хватит с нее моего неожиданного подката в сквере и пронзительных взглядов в маршрутке. Вышел на следующей остановке и немного прошелся по безлюдной улице, чтобы привести мысли в порядок.

Когда я открыл дверь квартиры своим ключом, то тут же услышал нечленораздельное мычание, доносящиеся из нашей единственной комнаты. Твою ж мать! Я не причисляю себя к извращенцам, которым в кайф наблюдать за трахающейся парочкой, но оторвать взгляд от восхитительных сисек Олеси было выше моих сил. Алекс долбил ее сзади, должно быть, в задницу, ибо девчонка яростно терла клитор между ног и совала (я точно видел!) тонкие пальцы себе в пизду, на лице ее застыла маски боли и улетных ощущений.

— Максик, какого хуя? Ты где должен быть, мля?

Алекс в отличие от своей подруги не потерял бдительности и быстро засек своего сотоварища. Он мигом накинул на Олесю простыню (не вынимая из нее своего хуя) и, немного остыв, попросил:

— Посиди на кухне, еще минут пять-десять, ок?

Сиськи дочери декана, пропавшие из виду, остудили мое воображение. Я кивнул и свалил на кухню, мечтая теперь только об одном — плотно пожрать. Влюбленную парочку больше не было слышно. Интересно, Алекс накончат ей в зад или на ягодицы? Размышляя над этим вопросом, принялся чистить картошку, чтобы нажарить целую сковороду и сожрать в одно рыло. Пока Алекс проводит свою подругу, я буду лежать в сытом изнеможении, тогда и буду готов о его расспросах о страшилище.

Но не тут-то было! Картафан пришлось делить на троих. Оказывается, дочери деканов тоже любят пожрать...

На следующий день я с мрачным видом высматривал Чучело в толпе студентов. И зачем я это делаю? Ах да, Алекс, его поставят на бабки... О чем с ней вообще разговаривать? Или прямым текстом предложить потрахать на хате? Подозреваю, она пошлет меня, красавца, в пешее эротическое, нанеся огромной урон моей самооценке. Какой-то же должен быть к ней подход? Может, книжки? Так-с, что я читал в последнее время? А ни хуя ничего не читал! Не считая, конечно, заумных книжек для подготовки к сессии. Пока я мучительно пытался вспомнить, каких авторов прочел за всю свою жизнь, Чучело появилось из ниоткуда.

— Привет Максим!

О Боги! Это мне? Я даже обернулся на всякий случай, чтобы убедиться, что больше никаких Максов за моей спиной не стоит.

— Привет! А что это за книжка у тебя? — изобразил живейший интерес к стопке макулатуры, торчащей у принаряженного сегодня Чучела. На ней висел длинный пестрый, как персидский ковер, сарафан, скрывающий все недостатки ее фигуры. «Все не так уж плохо! « — приободрил я себя на всякий случай.

— Это братья Стругацкие, только что взяла в библиотеке, — пропищала Ольга, явно удивленная моим вниманием к книженции.

— Эм... Очень люблю их, пишут — зачитаешься! По несколько раз перечитываю главы, испытывая удовольствие от непревзойденного слога, — безбожно врал я. Остановись, чувак! Чучело смотрело на меня, чуть прищутив свои бесцветные очи. Заметила фальш! Ну и хрен с

ней. Быстро перевел тему:

— Ну, что к остановке? Мне сегодня опять в твою сторону.

— Хм, ну пошли, если не шутишь.

Через сквер шли молча, смотря по сторонам или на свои ноги, но только не на друг друга. Меня почему-то удивил тот факт, что стопа у Ольги была маленькой — размер 37, не больше. А я думал, что у высоких баб сороковой!

— Оль, а у тебя дома есть книги? Может, есть что почитать.

В туалете — чуть не добавил, но вовремя прикусил язык. А что? Я и правда обожаю читать, сидя на толчке, так легче... Гм. Не о том думаю! Простите.

— Конечно есть, только я не приглашаю домой малознакомых, — язвительно ответила студентка.

Ох ты ж млять! Ну и как прикажете ее кадрить? Унижаться перед серой молью было отвратительно, но ради Алекса я спокойным тоном изрек:

— Ты что думаешь я способен обидеть одногруппницу моего лучшего друга? Я действительно хочу почитать, но в библиотеке у меня долги, кое-что потерял, поэтому книг больше не дают, а Алекс сказал, ты начитанная...

Услышанное пришлось по вкусу блеклой девице. Она растянула губы в улыбке и кивнула:

— Ну раз Алекс сказал.

Черт! И она тоже сохнет по моему другу? Вон как сладко улыбается произнося имя Алекс. Моя самооценка от общения с этой «красавицей» таяла просто на глазах.

В подпорченном настроении я плелся домой к Каланче, гадая с кем она живет. А вдруг с матерью? Тогда, простите, какого хера напросился на хату? Ебать бабу, когда строгая мамуля шаркает по коридору весьма затруднительно.

Но меня ожидал приятный сюрприз. Чучело жила одна! Среди тонн книг, но в одиночестве. Оказывается, ее родители какие-то там ученые и свалили за границу, оставив дочурку доучиваться в универе. Я приободрился и попросил чаю. Пока Ольга гремела на кухне, я копался на полках, якобы пристально изучая корешки книг, а на самом деле строил коварные планы по соблазнению совершеннолетней.

— Ну, что выбрал что-нибудь на свой вкус?

Я вздрогнул и обернулся. Мама мия! Она убрала густую челку на макушку при помощи ободка и с открытым лбом смотрелась весьма сносно. Это раз! Она переделалась в короткие шорты и майку. Это два! Ноги с открытыми голыми лодыжками оказываются выглядят привлекательней, чем просто худые икры, торчащие под платьем. Ольга больше не вызывала во мне омерзения и это был факт.

— Почему в универ так не ходишь? — брякнул я с перепугу.

— Как? В шортах что ли? — хихикнула девушка.

— Тебе идет такой наряд, — неожиданно я смутился и отвел глаза. Вот еще! Вошел в роль донжуана, что называется. Или на самом деле повелся?

— Спасибо! О вижу, ты выбрал Олега Роя — современная литература. Одобряю! — приподняла тонкую бровь девица.

Не выбрал. Просто держал в руках. Пусть будет Олег Рой, мне без разницы. И на хера прятать такие изящные брови под густой челкой?!

Подхватив под мышку тонкую книженцию, отправился следом за хозяйкой на кухню — пить чай!

— Это что за хрень? — некрасиво, невежливо брызнул я полным ртом, едва пригубив из фарфоровой чашки.

— Это чай пуэр, мама с папой из Китая привезли. Очень полезный! — обиделась Ольга, вытирая полотенцем со своих круглых коленок брызги чая.

— Прости, горячий просто, не ожидал, — снова соврал я, едва сдерживаясь, чтобы сплюнуть прямо в чашку, чтобы избавиться от мерзкого послевкуся.

— Может, конфет? — предложила она.

— С удовольствием, — чуть не закричал я.

Уничтожив все шоколадные запасы Каланчи, засобиравшись домой. Отвратительный на мой извращенный вкус пуэр чернел в кружке, наводя любительницу чая на грустные мысли.

— Я зеленый люблю, — на всякий случай сказал я. Информация будет нелишней, нам еще две недели тесно общаться — подумал ваш покорный слуга.

Следующую неделю я таскался за Ольгой, как цепной пес, ни на йоту не продвинувшись в осуществлении плана Алекса. Дружбан мой поебывал деканскую дочку и в ус не дул, а Макс украдкой зевал от скуки, «наслаждаясь» обществом занудной дамочки по имени Оля. Мы были на выставке, театре, кино и Бог весть где. Моя культурная жизнь забила ключом, вводя меня в тоску и уныние. Каждый раз после «свидания» с Ольгой я мечтал об одном — оторваться по полной программе на покорной Нижней, выпустить пар и вернуться в свою прежнюю БДСМ жизнь. Но, как назло, не удавалось найти новую партнершу, а старые знакомые меня больше не возбуждали. Тогда я представлял, что жестко имею во все дырки связанную занудную скромницу Ольку, черт, и разрядка не заставляла себя долго ждать.

Так мы благополучно сдали сессию и лениво обсуждали с Алексом, кто чем займется летом.

— Вот отдам Монополисту голые Ольгины фото и уеду с Олесей на дачу к ее родичам, — мечтательно потянулся должник.

— У нас нет фото, и не факт, что появятся, — мрачно заметил я.

— Млять! А чем ты вообще с ней занимаешься там постоянно?

— Картины, сука, рассматриваем в галерее.

— Пиздец! Да нуах? Ты и в галерее? — заржал мой друг придурок. — Олька занимается твоим просвещением.

— Веселись, веселись, козлина! По твоей милости я с ней таскаюсь везде, а надо оно мне? Я лучше найду себе парочку Нижних и душевно проведу с ними время.

— Ладно, старик, все получится. Не забудь осталось всего четыре дня! Тащи ее сегодня вечером к нам, может, в родной обстановке почувствуешь себя более уверенно и наконец, трахнешь?.

Итак, по совету своего обнаглевшего друга я пригласил Чучело к нам на квартиру. Алекс съехал с ночевкой к деканской дочке и эта ночь была нашей. Я не знал, что буду делать после того, как ее выебу... А рассосется как-нить сама...

Ольга опаздывала, а мне было по фиг. Коротал время, как обычно, просматривая ролики в интернете. Никакой романтической обстановки не создавал — на хер мне это надо? «Хоть бы цветы купил, осел» — прислал мне смс Алекс.

Я проигнорировал послание, понимая, что она не придет. Заочковала в последний момент! Что ж я сделал все, что мог. Заработаем денег, расплатимся как-нибудь с Монополистом... Останусь в городе на лето. Пойду в охрану. Хрен с ней с Чучелом! Еще я по пизде не убивался...

Я размышлял и не сразу сообразил, что звонят в дверь. На пороге стояла она — Чу... Нет, не поворачивается язык назвать ее этим обидным словом. На пороге нашей съемной хаты стояла прелестная дива в коротком красном платье, со светло-русыми локонами, закрученными спиралью, на лице косметика, явно нанесенная профессионалом. И это все для меня?!

Я сгрэб Ольгу в охапку и затащил в квартиру. От нее вкусно и дорого пахло.

— Оля, ты ли это?

Она вся такая застенялась и воды сразу попросила. Нет уж! Сегодня пьем вино!

— Вино так вино, — согласилась прелестница, усаживаясь на диван и обнажая резинку чулков.

Пресвятые небеса! Млядь! Что с бабами делают шмотки и косметика... Была зачуханка, стала красотка. Хуй завертелся в штанах, почуяв легкую добычу.

— Максим, я раньше думала, что ты задавала, а ты оказывается хороший парень, — разоткровенничалась девушка спустя полчаса, попивая винишко.

Да ты не представляешь насколько хороший! Только мысли у меня скверные. Например, хочу отодрать тебя в задницу, без смазки, естественным, так сказать, образом. И чтобы ты терпела боль ради меня... И была послушной... Терпеливо сносила плевки в рот и бутылку из-под шампанского в пизду...

— Я все время ждала подвоха, но теперь тебе доверяю. Помнишь, когда мы были в лесу, ну когда я рисовала пейзаж?

— Ты думала, что я накинусь на тебя и трахну. Так, да?

— Вроде того. Но ты оказался порядочным, и теперь я тебе доверяю.

— Хм... Приятно слышать.

Знала бы ты — художница хренова, что я сидел на трухлявом пне и мечтал тебя подвесить за руки и ноги на эту самую елку, которую ты там пыталась срисовать, и трахать, и чтобы колючки впивались в твою нежную спину. До крови! Да я псих еще тот! Так что не спеши с выводами. Разумеется, правды я ей не открыл и продолжил игру.

— Значит, тебе нужно немедленно поцеловать положительного парня, — предложил я, стараясь не брать в голову мысли о бескрайнем доверии, ибо не люблю людей разочаровывать. А Оленька скоро поймет, какой я гад на самом деле...

Девушка села мне на колени и, обвив за шею руками, впилась винным поцелуем в мои губы. Черт, кажется она пьяна, надо было предложить ей пожрать, чтобы не так сильно вштырило. Целоваться с ней было приятно, и я, забывшись, укусил ее за губу. Ай — вскрикнула Оленька, а я тут же ощутил солоно-металлический привкус крови на языке.

— Ты что, вампир? — хихикнула она, прижимая ладонь к пострадавшему ротуку.

— Если только энергетический. Прости, случайно вышло.

Ольга сидела на мне и не могла не замечать моей эрекции. Должно быть, ее не пугала перспектива оказаться под мной, ибо другая скромница давно свалила бы с моих колен или хотя бы перестала прижиматься мягкой попкой к моему восставшему естеству. Получив молчаливое согласие, я опрокинул навязанную мне девушку спиной на диван и лег на нее сверху. Мои настойчивые руки прошлись по ее телу, задирая выше, почти до пупка платье, затем стащил ее трусы вниз и, не глядя, бросил комок кружев под диван. Хуй рвался в бой. А что чувствовал я? Моя вторая натура требовала жесткого сношения желательно с поркой, а тот самый Макс, который гулял с Каланчой по вернисажам, хотел просто трахнуть эту зануду, безо всякой атрибутики. Успеется еще! Не забыть бы сделать фото, надеюсь телефон

заряжен...

Ольга сама приспустила мои шорты, и освободившийся член ткнулся головкой в ее влажную дырку. Она вздохнула.

— Ты хочешь меня? — на всякий случай уточнил я, без помощи рук касаясь торчащим хуем ее половых губ.

— Да-а, Максим...

Я, кажется, уже говорил, что никого никогда не принуждаю, есть только согласие и желание телки. Это меня заводит. Я ворвался в теплую щелку, ощутив тесноту, еще глубже — до упора. Выпученные глаза Ольги. Эм, я не предупредил, что у меня немаленький член и тебе может быть больно. Прости, крошка. Продолжаю движения, чем дальше, тем более жесткие, больше похожие на короткие удары. Да, в этом весь я. Держу ее за волосы и смотрю на лицо, искаженное судорогой.

— Тебе больно? — останавливаюсь и спрашиваю.

— Нет, все в порядке, — отзывается Ольга и ласково проводит ладонью по моим ягодицам.

Продолжаю трахать податливую пизду, ощущая, как она сочится от желания. Ебливая телочка, обожаю таких горяченьких! Не знаю куда деть свои мысли, которые мешают сосредоточиться и резко выхожу из нее, переворачиваю на живот, шлепаю по ягодицам, вижу красный отпечаток и понимаю, что не рассчитал силы и приложился слишком сильно.

Коротко извиняюсь и развожу пальцами ее половые губы, снова вхожу в киску и быстро и размашисто трахаю, наслаждаясь стонами и ахами, которые издает Ольга. Наверное, она не ожидала от меня такой грубости и уже жалеет, что согласилась перепихнуться. Мне по хер! Трахаю девчонку, как хочу, пока не кончаю ей на пизду, держа одну ее ногу у себя на плече. Пока Оленька не пришла в себя хватаю телефон и делаю пару сочных снимков для Алекса.

Вот и все — моя миссия выполнена!

Ольга выглядит расстроенной. Опускает платье, ищет трусики, избегает смотреть мне в глаза.

— Я тебя обидел? — интересуюсь.

— Да нет, нормально все.

Нормально, как же! Да у нее на лице написано — сейчас разревусь. Морщусь, не выношу бабские слезы. Иду на кухню и возвращаюсь обратно со стаканом воды. Винишка больше нет.

— Эти фото... Зачем? — поднимает, наконец, на меня испуганный взгляд.

— Не бойся, по рукам они не пойдут. Это я для себя, фишка такая. Потом удалю.

Оля не верит, вижу по глазам, что не верит, но не может повлиять на ситуацию. Мне паршиво. Жалко девчонку. Неизвестно, как чертов Монополист использует эти фото, хорошо, если просто подрочит, а если выложит в сеть?

— Переночуешь у меня? Куда ты на ночь глядя?

Ольга ложится на расправленный диван прямо в платье.

— Помнешь же, — настойчиво снимаю, оставляя ее спать в одних трусах.

Разговаривать неохота, поэтому делаю вид, что сплю. Руками держусь за небольшие сиськи и охуеваю от крупных сосков. Какой же я был идиот, что искал баб с огромными дойками! Вот они — сиськи моей мечты! Какой к херам спать? Впиваюсь ртом в виноградину — сосок и ощущаю, как хуй снова набирает обороты. Покусываю, целую, сосу, сжимаю, оттягиваю...

Ольга довольно стонет, видно, что нравится, когда играют с ее грудью. Рукой нащупываю ее влагалище и ввожу в него большой палец, продолжая ласкать соски. Вожу пальцем по передней стенке вагины и ощущаю, как она судорожно сжимается. Спустя каких-то пару

минут Оля кончает прямо мне в руку. Подношу мокрые пальцы к ее рту — пусть знает, какой у нее вкус. Не артачится и с удовольствием обсасывает. Наверняка, благодарит за оргазм.

Раз пошло такое дело — меняю пальцы на хуй. Нависаю над лицом и слышу:

— Какой же он у тебя большой!

Обожаю хвалебные оды моему хую. Ну же, поработай, детка, язычком. Немного колеблется, то ли просто рассматривает мое достоинство, и спустя некоторое время раскрывает рот. И тут же цепляет зубами! Млять! На миг забываюсь, что со мной не моя Нижняя, а обычная девушка Оля и отвечаю ей смачного леща. Она вскрикивает от неожиданности и что-то лепечет. Я слишком возбужден, чтобы напрягать слух и требую:

— Рот открой пошире.

Испуганная Ольга подчиняется и я тут же вонзаю свой член в ее глотку. Поперхнулась, закашлялась. Я выжидаю, когда она сможет нормально отсосать. Подруга берет себя в руки и ласкает головку, стараясь изо всех сил угодить мне. Зубки на сей раз держит подальше от моей нежной плоти. Пощечина возбудила меня, тоскующего по грубости — еще немного и солью в маленький ротик порцию теплой спермы.

— Да-Да! Глубже, детка, вращай ртом, вот так...

У нее выпученные глаза, как у карпа, с трудом дышит, по подбородку текут слюни, но не останавливается, хочет довести дело до конца. Подозреваю, что просто меня боится. И правильно делает. Пытается помогать себе руками, но я пресекаю халтуру, задрав обе ее руки над растрепанной головой. Она помогает себе язычком и я кончаю, заливаю в горло струю спермы. Отпускаю ее. Ольга вся красная, поднимает голову и демонстративно сглатывает угощение. Глаза сияют.

— Это было феерично, — заявляю я, удивленный тем, что ей понравилось мое обращение с ней, как с путаной.

Моя Каланча начинает стесняться и украдкой подтирает рот. Наверное, еще никто и никогда так злостно не пользовался им. Мысль мне нравится и я с трудом сдерживаюсь, чтобы поцеловать ее. К херам нежности! Она же только что сосала хуй. Брезгую, кончи ведь залил по самое не могу.

Осталось еще одно местечко, где я не побывал у нее — это анал. Как бы раскрутить?

— Оля, а ты в попку пробовала? — спрашиваю прямо.

— Что за вопросы, Максим? — вспыхивает и отворачивается.

— Нормальный вопрос, хочу тебя туда.

— Может, спать уже ляжем, чую я не доживу до утра, затрахашь до смерти.

О как! Шутить изволит. И она заснула! Реально уснула. Я смотрел на полуулыбку на лице Ольги и слушал ее размеренное дыхание, охуевая: «Не, ну как так можно? Оставлять парня с неосуществимыми желаниями? Вот, сучка!» Трахать полутруп мне бы и в голову не пришло, поэтому тупо уснул, отодвинувшись от динамщицы подальше.

Утром ее как будто и не было. А Не приснилось ли мне случайно, что Чучело ночевало у меня? Я быстро открыл папку с фото на телефоне и убедился, что компромат на месте. Быстро переслал фотки через мессенджер Алексу и завалился досыпать, испытывая гадкое чувство предательства